

ЗАГС

18+

Sergej Steiger

Позывной "Надежда" (Часть четвертая)

<https://litres.ru/74572133>

SelfPub; 2026

Аннотация

Миша возвращается с войны, но мир, в который он попадает, не спешит давать передышку. Трагические вести из Карабаха переворачивают жизнь семьи его лучшего друга, а вместе с ней и привычный уклад двух военных "гарнизонных" семей, заново обустраивающихся на новом месте. Пока Сергей заново учится жить с тяжёлым ранением, а Света берет заботу о близких на себя, в жизни Миши происходит главное: он решается связать судьбу с Надей - девушкой из совсем другого, бедного мира. Свадьба становится испытанием не только для молодоженов, но и для их матерей. Гордая, страдавшаяся Зоя Ивановна должна переступить через собственную боль и недоверие, а блестящая роскошь ресторана и косые взгляды чужих людей - через стыд и неуверенность. Но там, где кончается светский лоск, начинается настоящее тепло - тепло одной большой семьи, готовой принять в свой круг любого, кто умеет искренне любить.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Sergej Steiger

Позывной

"Надежда" (Часть четвертая)

Глава 1

Часть четвертая.

Глава первая.

С понедельника начались суровые будни. Утром, пока Света дома штудировала справочники и “сражалась” с формулами, Миша отправился в институт, к декану Николаю Степановичу. Он не стал ходить вокруг да около, а выложил о Свете все начистоту. Об аварии: “Николай Степанович, Вы должно быть в курсе, что Света Владимировна попала под машину. Причем не по своей вине”, о дежурстве у ее больничной койки - “Мы не могли оставить Свету одну. Она, как никто другой из нас, нуждалась в поддержке”. Затем перешел к плану помощи Свете с дипломом. Николай Степанович задавал вопросы, уточнял детали. По мере того, как Миша излагал план, лицо декана то мрачнело, то вдруг его губы растягивались в улыбке. В конце разговора Николай Степано-

вич, глядя куда-то в окно, произнес:

-Михаил, ваш план помощи Владимировой, на первый взгляд, выглядит вполне выполнимым. Но, помогая ей с проектом, не окажете ли вы Свете “медвежью услугу”?

Миша чуть не подпрыгнул на стуле:

-Что Вы имеете в виду, Николай Степанович?

Декан посмотрел на него. В его взгляде было не раздражение, а отеческая забота и понимание. Перед тем, как ответить, он взял какую-то папку со своего стола и неторопливо перелистал лежащие в ней страницы.

-Михаил... Света должна сама, - он выделил слово “сама”, - разработать свой проект. Не ваш совместный, а только ее. Понимаешь меня?

Николай Степанович откинулся в кресле, и улыбка тронула его губы:

-К счастью для вас обоих, я хорошо знаю Свету, знаю ее феноменальную работоспособность, ее умение анализировать и запоминать мельчайшие подробности. Поэтому... Да, я одобряю ваш план помощи. Но..., - на этот раз декан серьезно, без улыбки смотрел в глаза Миши, - ты, Михаил, помогаешь ей только написать черновик. Светлана диктует, ты пишешь. Никакой самостоятельности. Обещаешь?

Миша выдохнул с облегчением и кивнул:

-Обещаю, Николай Степанович.

Декан легонько одернул пиджак за лацканы и поправил галстук.

- Вот и договорились. - Он побарабанил пальцами по столу. - Так. Раз ты, Михаил, решил взвалить на себя оба проекта, будет больше толку, если у вас обоих будет один научный руководитель. Ну, скажем, Аракелов Аркадий Георгиевич.

Миша тут же напрягся. Он очень хорошо знал профессора Аракелова, пожилого мужчину с “академической” бородкой и в дымчатых очках. О нем среди студентов, начиная с третьего курса, ходила недобрая молва. Как только за глаза его не называли: и “бородатым деспотом”, и “очкастым тираном”. Получить у него зачет мог только тот, кто был на всех его лекциях, скрупулезно вел конспект и сдавал в течение семестра все контрольные. Но и тогда это не гарантировало получение заветного зачета. “Автоматов” профессор Аракелов никогда не ставил, считая, что это расхолаживает студентов. Единственными из всего потока, кто получал “полуавтомат”, ответив на его один единственный вопрос, были Димка Самойлов, Витька Остапенко, Света Владимирова и он, Миша Шумский. Каждый раз, беря зачетку, Аркадий Георгиевич потряхивал ею в воздухе и неизменно произносил одну и ту же фразу: “На этот раз Вам повезло, юноша. Просто сегодня у меня хорошее настроение”.

Увидев унылую физиономию Миши, Николай Степанович добродушно рассмеялся:

- Что, Миша, расхотелось диплом писать?

- Да нет, почему же. Спасибо конечно, Николай Степанович.

-Ладно, Михаил, не так страшен черт... Спорить не буду. Аркадий Георгиевич человек строгий, придирчивый до безобразия, но справедливый. Скажу по секрету, - Николай Степанович чуть понизил голос, - он редко берет проекты. Но, если он взял дипломника, значит он того стоит. Я почему-то уверен, что он возьмет вас обоих. И как ваш научный руководитель, он будет вам просто незаменим. - Николай Степанович шутливо погрозил Мише пальцем: - Но и вы сами, ребята, не подведите. Помолчав минуту, добавил: - Очень хорошо, что вы друг за друга держитесь. Ну, все, приступайте к проектам. Сегодня же.

Миша вышел от декана в полной уверенности, что они со Светой выиграют и этот "бой". За подготовкой дипломов Миша и не заметил, как наступил май. Практически каждый день они собирались у Светы, разложив справочники, листы писчей бумаги и ватманы с чертежами и схемами. Два, иногда три раза Миша приезжал в институт для встречи с Аркадием Георгиевичем, ставшим их научным руководителем. Рассказывал, как продвигается работа, привозил черновики с описаниями, расчетами, черновыми схемами. Задавал свои и Светкины вопросы, уточнял проблемные места в проектах. Однажды, Аркадий Георгиевич, что-то вычитав в Светкином черновике, глянул на Мишу с укором поверх дымчатых очков:

-Юноша, а не кажется ли Вам, что в этом абзаце прослеживается Ваш стиль изложения. Не верите? А давайте по-

смотрим... Ну-ка, дайте мне Ваш черновик. Ага...Так, так... Вот! - его тонкий указательный палец ткнул куда-то между строк: -Видите? Вы думали, я не замечу? - профессор засмеялся дребезжащим смехом: - Нет, юноша, я хоть и в летах, но глаз мой остер. Так, что, голубчик, переделать и немедленно!

По возвращении в “преддипломный штаб” Миша посвящал Свету в суть бесед с Аракеловым. А тем временем написание черновика для Светы продвигалось ускоренными темпами. Временами они со Светой спорили до хрипоты по поводу той или иной формулировки, правильности расчетов или схем:

-Мишка, на кой черт, ты поставил здесь переменную x , если вот тут значение константы стремится к бесконечности. Я тут сижу как умная Маша и понять не могу, почему у меня коэффициенты не сходятся. Ты должен был здесь поставить...

И спор продолжался с новой силой. Света стояла на своем, Миша же отстаивал свою точку зрения и свое видение этих расчетов. Но, вдоволь наоравшись друг на друга, они неизменно приходили к общему решению, устраивавшему обе стороны. Иногда в эти жаркие дебаты вмешивался Артем:

-Эх, вы, школяры. Такую простую формулу забыли. Смотрите... Если мы сюда подставим x в квадрате, а игрек вынесем за скобки...

Далее шла подробная поправка к расчету, которая тут же

безоговорочно принималась. В этих вопросах его авторитет был непререкаем. Бедная Оля уже порядком измучилась, по несколько раз переписывая ту или иную часть выкладок или формул с расчетами. Порой, от этой бесконечной писанины, ее глаза становились красными от усталости, а руки дрожали как у запойного алкоголика. Тогда Сергей садился за черновики, а Света гнала ее на кухню:

-Олька, а ну, марш живо за кофе. И не появляйся тут, пока не отдохнешь.

Но и Сергею доставалось не меньше. Однажды, после очередной перепалки по поводу расчета проводимости контура, Сергей, переписывающий то ли третий, то ли пятый лист, не выдержал и с досадой сказал:

-Так, слушайте сюда, гении контуров и проводимостей! Если вы сейчас же не родите мне окончательную формулу расчета, я на ваших глазах сделаю себе харакири вот этим вот транспонтиром. Посмотрите на мои скрюченные пальцы, их скоро от ваших поправок судорогой сведет. Я уже не помню, какую подряд страницу переписываю. Да мне за эту писанину памятник из бронзы полагается. Короче так, инженеры юные, головы чугунные. Если вы сейчас не решите кто прав, а кто нет, я все брошу и пойду спать. А вы можете сами ваши бредни хоть до утра переписывать.

Ответом на эту отповедь был дружный хохот Миши и Светы.

Работа над дипломами шла полным ходом. Алла Леонидовна, в редкие свободные минуты, наблюдавшая за тем, как Миша и Света до полуночи корпят над ее расчетами, однажды сказала Мише:

-Миша, я даже не знаю, как вас всех благодарить. Если бы не вы, я не представляю, как Светочка смогла написать и защитить свой диплом. - Потом приблизившись настолько, чтобы не слышала Светка, прошептала: - Миша, на будущее. Если тебе или Сереже с Олей будет что-то нужно, вы просто мне скажите. Без Светочки. Хорошо? - Миша кивнул: - Хорошо, спасибо Алла Леонидовна.

В конце мая, когда черновики были полностью готовы, расчеты проверены и перепроверены раз сто, Оля приступила к чистовому варианту. Каждый вечер, после своих лекционных “пар”, она у Светы печатала по пять шесть листов ее дипломного проекта. Света скрупулезно проверяла написанное и складывала в папку. Свой диплом Миша решил печатать сам, без Олиной помощи. Да, фактически домой он приходил только спать. Родители Миши ругались за то, что он совсем отбился от дома и каждый божий день засиживается у Светы допоздна. При этом и Геннадий Петрович и Валентина Николаевна прекрасно понимали всю важность работы, которую Миша и Света делали совместными усилиями. В последних числах мая Мишу вызвал декан, Николай Степанович. Когда Миша зашел к нему в кабинет, тот начал без обиняков:

-Михаил, как идет подготовка ваших дипломных проектов? Я разговаривал с Аркадием Георгиевичем по поводу вас обоих. Он утверждает, что ты и Светлана одни из самых перспективных дипломников за всю его практику. Он уверен, что вы защититесь на “отлично”. - Николай Степанович потер руки, - Я верю в вас, ребята. - Внезапно лицо декана омрачилось: - Одно меня беспокоит, Михаил. Как Света будет защищать свой проект?

Миша улыбнулся и пожал плечами:

-Николай Степанович, не беспокойтесь. Я помогу Свете. И Артем тоже. Да Вы его знаете. Его отец работает заместителем начальника Центрального телеграфа.

-А-а-а, - протянул декан, явно вспоминая, - Артемьев? Помню, как же! Очень способным студентом был на нашем факультете. Я слышал, он тоже работает на телеграфе.

-Да. Он сейчас начальник технической службы.

-Молодец! Этот парень далеко пойдет. - И, уже тише, добавил: - Да еще с такими родителями...

За три недели до защиты Миша привез Аркадию Георгиевичу свой и Светкин дипломные проекты с готовыми аннотациями для официального отзыва научного руководителя. Аркадий Георгиевич скрупулезно прочитал оба проекта, проверил правильность расчетов, схем и чертежей. В конце концов, он остался очень доволен проектами. Но тут же посоветовал Мише слегка подправить вступительную часть:

-Юноша, я бы посоветовал Вам, вот тут... тут... и вот тут,

в этом абзаце, более полно раскрыть архитектуру КАТС-57. Поймите, это не придирка старого профессора. Ваш дипломный проект - это плод Вашей тяжелой и кропотливой работы. Сделайте так, чтобы “плод” был зрелым и сочным. Вы понимаете меня? - Миша кивнул, соглашаясь. Слова Аркадия Георгиевича для них были законом. Аркадий Георгиевич удовлетворенно хмыкнул и взялся за Светкин проект. Через час он вынес свой вердикт:

-Прекрасно! Великолепно! По самому проекту замечаний у меня нет. Но вот аннотацию она немного подпортила. Вот этот абзац... - Аркадий Георгиевич обвел простым карандашом текст, - я бы написал вот так... Он стал мелким убористым почерком писать на листочке, выдернутом из блокнота. А в этом абзаце... - он добавил несколько слов на полях аннотации. - От этого остальное выглядит вполне понятным и технически обоснованным. Вам понятно, юноша?

Аркадий Георгиевич закрыл оба проекта и сложил в картонные папки.

-Значит так. По Вашему проекту, юноша, я завтра напишу отзыв. Надеюсь на Вашу честность - вступительную часть Вы дополните. Хорошо? Договорились. По Светлане Владимировой я тоже завтра напишу отзыв. Передайте ей, чтобы она прямо завтра же и переделала исправленную аннотацию. Я Вас не задерживаю. Всего доброго!

Не чуя ног, Миша влетел в подъезд к Свете. Дверь открыл Артем. Увидев мое радостное лицо, он глубоко вздохнул и

только спросил:

-Все?

Миша радостно потряс папками в воздухе:

-Тема, мы в шаге от защиты! Ты не представляешь, как я рад...

Артем широко улыбнулся, обнял его за плечи и сказал:

-Понимаю, Мишка, очень хорошо понимаю. Сам через это прошел. Ну, пошли обрадуем Светика.

Светка сидела на кухне и задумчиво пила кофе из чашки. В небольшой вазочке перед ней лежали шоколадные зефирины. Увидев сияющую физиономию Миши, она вдруг сникла и закрыла лицо руками. Миша, ожидавший бурю радости, растерялся от такой ее реакции.

-Светуль, ты что, не рада?! Аркадий Георгиевич полностью одобрил наши проекты! Ты понимаешь, что это значит! Завтра он напишет отзыв. Вот только надо кое-что подправить...

Света подняла на Мишу влажные глаза. В них была усталость последних недель и какое-то неверие в то, что все получилось. Она сидела, бессильно свесив вниз здоровую руку. После секундного молчания она буквально выдохнула со стоном:

-Мишка... Темочка... Я не могу поверить. Неужели у нас получилось?

Артем, стоя рядом со Светкой, прижал ее голову к себе, гладя ее по волосам:

-Да, Светик... Я до конца верил в тебя. Ты справилась.

-Нет, Темочка... Мы справились... Все вместе.

Вдруг Светка мягко отстранилась от Артема и обняла Мишу здоровой рукой:

-Мишка, Мишка... Если бы не ты... Если бы не Тема... Серый... Оленька... Я вас всех так люблю... так люблю...

Миша стоял рядом со Светой, глядя на Артема раскрытыми от удивления глазами. Артем улыбнулся, положил руку на плечо Свете:

-Светик, это только начало. Потом от учебы тебя за уши не оттащишь.

Света подняла лицо и сквозь слезы рассмеялась. В ее смехе была радость и облегчение. Она прижалась к обоим парням и еле слышно прошептала:

-Мальчишки вы мои... мои мальчишки...

Когда радость и волнение улеглось, Миша и Света снова принялись за проекты. Артем внимательно прочитал аннотацию Светкиного проекта. Кроме предложенного Аркадием Георгиевичем, он внес еще несколько серьезных поправок, уже как инженер и технический руководитель. Во вступительной части Мишиного проекта Артем тоже посоветовал кое-что подправить. После окончательной правки обоих проектов, Миша спросил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.